

Вверх по лестнице, ведущей в ад

Известия. — 1998 — Ушояк. — с. 6

Бразильский театр «Вертижень» показал самый жестокий спектакль чеховского фестиваля

Видас СИЛЮНАС,
доктор искусствоведения

Этот спектакль — самый, пожалуй, необычный из всех, что пока прошли на чеховском фестивале. Словно бы и не спектакль вовсе, а соучастие в пугающем ритуале. Мы попадаем не в театр — в страшную больницу с пятнами крови на лестницах и стенах. Здание театра «Модерн» превращено в лазарет, мы ходим по комнатам на разных этажах, пока не оказываемся в операционной, в которой на столе лежит окровавленный человек. Нет игрового пространства — есть только замкнутое пространство страха, кошмара и невозможных надежд, есть глухой застенок пыток. Нет ни кресел для зрителей, нет и сцены, есть санитары и медсестры, капельницы, шкафчики, тазы и каталки, которые провозят мимо нас; мы все здесь заодно, будто нам уготована общая участь, и представление можно смело причислить к авангарду, постоянно обращающемуся к альтернативным пространствам, уничтожающему линию рамп, смешивающему искусство и жизнь. Увы, стремясь сойтись в неслыханной, волнующей близости с жизнью, авангард часто оказывается бесконечно далеким от нее, превращаясь в холодную абстрактную форму или заушную бессмыслицу...

«Книга Иова», поставленная на основе библейского текста режиссером Антонио Араужо в театре «Вертижень» в Сан-Пауло, — это прежде всего неистовый прорыв к смыслу — во весь его подлинности и правде. Это история человека, у которого достаточно мужества искать смысл даже тогда, когда нет ни малейшего его проблеска, и громогласно спрашивать у Бога про те страшные дела, что творятся в мире, им созданным.

Откуда, однако, это состояние завораживающего и болезненного дурмана, длящегося полтора часа шока? Согласно Библии, сатана поражает Иова «проказой лютой от подошвы ног его по самое темя его», и с актера (Роберто Аудио) совлекают одежды, и он встает с лохан, покрытый кровью с головы до ног. Но разве мы недостаточно закалились, зачерствели, глядя на окровавленные тела, на разнесенные на куски трупы на телеэкране? И что нам до того, что человек в земле Уц, у которого было больше всех имущества, внезапно потерял все: ему еще труднее посочувство-



Сцена из спектакля «Книга Иова».

вать, чем соседу, который разом лишился нескольких дач и автомобилей. Но бразильцы убеждают — это спектакль не про утрату богатства, а про горечь утрат, подстерегающую каждого: каждого судьба может швырнуть на больничную койку, на окровавленный операционный стол.

Иов знает, что живет в абсурдном мире, и требует не больше ни меньше, как очной ставки с Богом, чтобы Он открыл ему смысл в этой бессмыслице. Смысл, во имя которого стоило бы жить, когда жить нельзя.

Бразильцы могли превратить весь спектакль в подобие церковной процессии, красочной и завораживающей, как любая процессия в этой экзотической стране, как парад карнавала. Но они решили показать нам, что приятных и легких, как туристический маршрут, путей к Богу нет. Одиноким путь Иова ведет через «миллион терзаний» и операционную, через беспредель-

ность ужаса. Но здесь, на волосок от смерти, происходит встреча с Творцом всего живого. Мы долго находились в замкнутом, закуленном пространстве, с оконными проемами, напрочь закрытыми тускло светящимися матовыми щитами, и вдруг дверь в операционную озаряется ярким светом. Это всего лишь знак, но весь ход спектакля, его гипнотические мелодии и ритмы, возбужденные, лихорадочные голоса, его обрядовая пластика подводят нас к тому, чтобы мы ощутили полноту божественного смысла, который можно постигнуть лишь собственным трудным опытом и верой.

Таков спектакль бразильцев, отличающийся изощренным, виртуозным мастерством и неподдельной, берущей в полон искренностью и честностью, мучительный и прекрасный спектакль, про который не скажешь: «Я его видел», но вспомнишь: «Я его пережил, я был его соучастником, я его испытал...»